

В.А. АРТЕМЬЕВ

Национальный университет внутренних дел

СТРАХ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Рассмотрены проблемы оценки чувства страха в организации индивидуального поведения человека.

Одной из актуальных проблем психологии остается изучение роли чувства страха в организации индивидуального поведения. Важной стороной изучения страха, как явления, в системе профессиональной подготовки является его влияние на процесс обучения. Проблема приближения условий профессиональной подготовки, максимально совпадающей с реальной обстановкой, особенно в «жизненно опасных» профессиях, всегда связана с исключением в учебной ситуации подлинных экстремальных состояний, что всегда исключает чувство страха. В реальных же условиях страх резко нарушает тщательно отобранный стереотип поведения и может привести к аварийной ситуации или к поведению с высокой степенью риска. В свою очередь, наличие страха, как обязательного компонента в профессиональной деятельности, в период подготовки усложняет формирование стереотипного поведения. Таким образом, полное исключение страха снижает эффект подготовки специалиста, а высокая степень его присутствия также ухудшает результат. Естественно, что между этими границами есть точки экстремального значения, когда процесс обучения и адаптации к страху и стрессорным воздействиям среды оказывается наиболее эффективным [1, 2].

Решение данной задачи имеет особенно важное значение в тех видах профессиональной деятельности, где риск потери составляет высокий процент. В данном случае не уточняется само содержание понятия потери. В него могут входить физические компоненты, духовные, материальные, все то, что составляет высокую жизненную ценность [3].

Проведенные специальные психофизиологические исследования, в которых осуществлялся электрофизиологический анализ работы различных нервных центров, показали, что в головном мозгу имеются локализованные нервные клетки, отвечающие за конкретные формы деятельности и связанные с ними проявления эмоционального состояния. В частности, в ряде исследований описаны нервные центры, отвечающие за чувство страха, агрессии и других эмоций. Электрическое раздражение этих нервных центров заставляет резко изменять поведение животных, подавляя предшествующие реакции или изменяя их на противоположные.

В исследованиях этого рода было установлено, что появление страха при раздражении нервного центра не связано с конкретным предметом или образом. Он возникает в любых условиях при нанесении электрического раздражения соответствующим нервным клеткам. Это убедительно доказывает независимость страха от других форм поведения. Однако в сложной структуре построения динамического стереотипа поведения этот факт становится менее выразительным. Наличие специализированного нервного центра указывает на возможные врожденные особенности морфофункциональной организации индивидуального поведения и необходимости разработки специальных объективных критериев оценки такого рода предрасположенности [4, 5].

Использование физиологических изменений в организме индивида при переживании страха в качестве методов контроля, создают большую сложность из-за того, что они требуют сложных биохимических анализов, электрофизиологического облучения. Это замедляет получение текущей оперативной информации. Кроме того, ряд показателей, связанных с изменением активности физиологических процессов, не могут однозначно быть отнесены к переживанию чувства страха, что и ограничивает возможность их использования [5, 6].

Практически, как психологические, так и физиологические показатели оценки чувства страха не дают достаточно полного и объективного представления переживания данного эмоционального состояния. Продолжающиеся исследования данной проблемы и поиски решения вопроса контроля и оценки чувства страха сохраняют свою прежнюю актуальность, так как именно это чувство существенно изменяет оценку опасности и, в подавляющем числе случаев, является основной причиной ошибок при выполнении профессиональной деятельности. Эти ошибки влекут за собой аварийные ситуации, увеличивают фактор риска катастроф, а в ряде случаев приводят и к трагическому исходу.

Страх является важнейшим регулятором поведенческих актов и фактически играет роль механизма упреждения опасного воздействия. Во всех случаях его переживание возникает, когда существует угроза утраты либо того, что имеешь, либо того, что

можешь иметь. В том и другом случае это жизненно значимые компоненты реального или воображаемого состояния индивидуума. Стремления связать страх с определенными факторами среды имеют реальную целесообразность только в конкретной профессионально-средовой деятельности, но перенос этих результатов на любую другую деятельность, где значимость этих факторов играет иную роль, вызывает утрату их ценности. Фактически, один и тот же фактор, в различных условиях его проявления, осуществляет различную силу воздействия [7, 8].

Стремление решить задачу измерения страха, прежде всего, требует ответа, какими единицами можно его оценивать. В конкретных наблюдениях это может быть степень покраснения тела, изменение температуры, электропроводности кожи, количество адреналина в крови, расстояние до зоны опасности, но только применительно к одному и тому же эмоциональному процессу и индивиду. Все эти единицы должны быть соизмеримы между собой, причем, в относительных, а не абсолютных показателях.

Рассматривая чувство страха, как меру безопасности, а, с другой стороны, ввиду присутствия диаметрально противоположного чувства смелости, которое дает уверенность и позволяет расширить диапазон зоны безопасности, можно говорить о том, что страх и его противоположность - смелость, определяют некоторый диапазон действий, в котором обеспечивается безопасная жизнедеятельность. В этом диапазоне и должна осуществляться мера такой безопасности. Если возможности удовлетворения каких-либо потребностей полностью обеспечиваются, то чувства удовлетворенности придают уверенность. Увеличение уверенности расценивается как смелость, падение уверенности (неуверенность) вызывает опасения. Однако, замена понятий страха на неуверенность не решает поставленной задачи введения меры проявления этих характеристик.

Уверенность поведения связана с многими компонентами и является интегральным показателем текущего состояния индивида. Оно проявляется тогда, когда потребность и возможность их удовлетворения совпадают. Следовательно, есть возможность, которую можно характеризовать как некоторое множество «могу», а с другой стороны - удовлетворение потребности определяет множество «надо». Во всех случаях, когда «могу» и «надо» совпадают, происходит удовлетворение потребностей. Уверенность в удовлетворении тем больше, чем «могу» больше «надо». Практически такую связь можно выразить отношением $0 \leq \frac{\text{могу}}{\text{надо}} \leq \infty$. В этом случае, вне зависимости от среды и индивида, берутся его возможность и запрос для удовлетворения

возникших потребностей. Отношение этих величин дает безразмерную характеристику (не имеющую наименования), которая применима для оценки показателя уверенности в любой профессионально-средовой деятельности. Этот подход построения меры находит широкое применение в физиологии, инженерной психофизике, социологии, генетике, но практически не нашел свое достаточное применение в психологии профессиональной деятельности [9].

Характерной особенностью этого отношения является то, что эта дробно-линейная функция описывается равнобочной гиперболой. При условии, когда среда требует (надо) то, что совершенно не может быть удовлетворено (могу), дробь стремится к нулю; в обратном случае она стремится к бесконечности. В рассмотренных закономерностях такого типа отмечается, что они хорошо отражают контролируемые процессы только в средней части этой кривой. Однако в научных работах границы, после которых данная закономерность не функционирует, более точно не указываются.

Отношение характеристики «надо-могу» в ряде работ представляется в другом виде $0 \leq \frac{\text{надо} - \text{могу}}{\text{надо}} \leq 1$. В отличие от предшествующего,

здесь точки равновесного отношения, когда *могу* равно *надо* соответствует 0, но шкала измерений заключена от (1) до (0), что тоже создает существенное неудобство в интерпретации результатов. В работах других авторов берется отношение разницы диапазона возможностей, необходимых для 100 % успеха к тем, которыми обладает на текущий момент индивид. В этом случае предполагается некоторое минимальное наличие возможностей, ниже которых рассмотрение процесса утрачивает смысл, и приведенные выражения тогда приобретают вид

$$0 \leq \frac{\text{max} - x}{\text{max} - \text{min}} \leq 1; \quad \text{min} \leq x \leq \text{max}.$$

В свою очередь, понятие «могу» принципиально не может быть однозначно определено как некоторое постоянное значение, так как возможности индивида в конкретной профессионально-средовой деятельности зависят от уровня обученности профессиональной деятельности, врожденных способностей к специфике профессиональной деятельности, текущего функционального состояния. Как конечный результат, возможности проявления «могу» на текущий момент времени колеблются от нуля до их полной реализации, составляющей на данный момент конкретный свой максимум. Следовательно, полное проявление (100 %) имеющихся возможностей на текущий момент непрерывно изменяет свою конкретную величину.

Во всех рассмотренных случаях отсутствует указание зависимости, в какой степени на единицу из-

мерения представленных отношений проявляется изменение чувства страха или смелости, как эмоционального состояния. Именно на такую зависимость обращается особое внимание в психофизиологических исследованиях при изучении сенсорных процессов и эмоциональных состояний. Сущность такой зависимости сводится к закономерности, которая отражает отношение, во сколько раз увеличилось воздействие относительно предшествующего состояния; при этом, возрастанию аргумента в одно и тоже число раз всегда соответствует одно и то же превращение функции. Это приводит к тому, что линейное приближение к предельным границам оптимального функционального состояния вызывает экспоненциальный рост эмоциональных проявлений.

Таким образом, в научных разработках по вопросу исследования страха, как эмоционального состояния, оказывающего существенное влияние на протекание поведенческих актов, при всем противоречии излагаемых фактов, можно выделить ряд важных положений, имеющих убедительное экспериментальное и теоретическое обоснование, которые могут быть использованы в оценке роли страха в профессиональной деятельности и их использования при организации профессионального отбора и оценки текущей функциональной готовности к выполнению оперативно-служебной деятельности вы-

сокой степени риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изард К.Е. Психология эмоций. –СПб.: Питер, 2000. –460 с.
2. Kagan J., Kearsly R.B., Zelazo R.R. Infancy: Its place in human development. –Cambridge, M.A. Harvard University Press, 1978. –PP.79-84.
3. Мясищев В.Н. Эмоциональный стресс. –М.: Медицина, 1970. –328 с.
4. Мегун Г. Бодрствующий мозг. –М.: Мир, 1995. –211 с.
5. Швырков В.Б. Введение в объективную психологию: Нейрональные основы психологии. –М.: Ин-т психологии РАН, 1995. –165 с.
6. Семиченко В.А. Психология эмоций. –Киев: Магистр-С, 1999. –127с.
7. Коган Б.М. Стресс и адаптация. –М.: Знание, 1980. –63 с.
8. Черепанов Е.М. Психологический стресс. –М.: Ас-А, 1997. –96 с.
9. Абульхамова-Славская Ю.И. Принцип системности в психологических исследованиях. –М.: Наука, 1990.

Поступила в редколлегию 23.07.2002

АРТЕМЬЕВ В.О. СТРАХ ЯК ОБОВ'ЯЗКОВИЙ КОМПОНЕНТ В ОРГАНІЗАЦІЇ ІНДИВІДУАЛЬНОЇ ПОВЕДІНКИ

Розглянуті проблеми оцінки чуття страху в організації індивідуальної поведінки людини.

ARTEM'EV V.A. FEAR AS A MANDATORY COMPONENT IN ORGANIZATION OF PERSONAL BEHAVIOR

The problems of an estimation of feeling of fear in organization of personal behavior of the man are reviewed.

УДК 14:(355.1)+351.73

А.Н. БАРДИН, канд. филос. наук, доц.

Харьковский военный университет

НАСИЛИЕ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ПРИЗНАК ТЕРРОРИЗМА

Приведен социально-философский анализ насилия как существенного признака терроризма. Раскрыты три типа теорий, объясняющих истоки насилия (насилие из природы человека; насилие из экономических и социальных условий жизни общества; связь насилия с динамикой конфликта). Сделаны акценты на два момента: явный и латентный элементы насилия.

Под терроризмом в широком смысле слова понимается социальное явление, основанное на использовании или угрозе использования насилия в виде террористического акта с целью нагнетания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения целей субъектов террористической деятельности. Данный подход позволяет нам обозначить в качестве

основных разновидностей терроризма экономический, духовный и политический.

К существенным признакам терроризма мы можем отнести, во-первых, насилие. Сложились три типа теорий, объясняющих истоки насилия [1]. Первый тип объединяет те концепции, которые выводят насилие из природы человека. Вся история челове-